

Вэй Ин уставился на него, и ничего не мог с собой поделать. Юноша был очаровательно милым! Пухлые щёчки, так и просили, чтобы их потрогали. Золотые глаза сияли манящей глубиной, что вмиг очаровали его. И волосы, эти блестящие, шёлковистые волосы, которые доходили до узкой талии... Вэй Ину хотелось провести пальцами по роскошным прядям, просто чтобы убедиться, что они действительно такие мягкие, как кажется. Этот восхитительно сдержанный юноша, сидевший напротив него за столом, походил на идеальную фарфоровую куклу, и пальцы Усяня дёрнулись от желания прикоснуться к нему, просто чтобы удостовериться, что он настоящий.

Толчок под рёбра на мгновение оторвал Вэй Ина от объекта его восхищения.

— Что? — зашипел он на А-Яо, чьё неодобрение ясно читалось в его нахмуренных бровях и хмуром взгляде.

— Перестань пялиться, — прошептал в ответ его старший брат.

— Но что я могу поделать, если он потрясающий? Я хочу быть его другом, хорошо?

Хотя внимание Вэй Ина было в основном сосредоточено на А-Яо, краем глаза он заметил розовый оттенок на ушах Ланя. О, Боги. Это было уже слишком.

— Усянь, почему бы тебе не объяснить уважаемым лидерам Орденов над чем ты работаешь? — предложил Мэн Яо тоном «не связывайся со мной».

— Конечно! — воскликнул Вэй Ин. Может быть, Лань Чжань тоже заинтересуется - или, ещё лучше, впечатлится. - Для начала — доска для мух. По крайней мере, таково временное название. Я собираюсь поработать над чем-то лучшим для полёта, чем меч. Не то чтобы в полёте на мече было что-то плохое. Мне летать нравится! Но полёт на мече ограничен. Как насчёт тех случаев, когда вам нужно взять с собой кого-то, кто ранен, или вам нужно сражаться и лететь одновременно? Не у всех есть второе оружие, чтобы им сражаться. А если у вас, к примеру, повреждена нога и вы не можете стоять? Что, если вам нужно нести что-то, что нельзя положить в мешочек-цянькунь или у вас его попросту нет? Что, если вам нужно перевезти более одного человека или животное?

— Зачем нам носить животное? - удивлённо спросил Хуайсан, то ли сбитый с толку, то ли скучающий, Вэй Ин не мог сказать определённо.

— На пути через Циньлин мы чуть не попали в наводнение, — объяснил А-Яо, снисходительно покачав головой. — Этот увидел застрявшую в воде козу и решил её спасти. Он едва не утонул.

— Это потому, что это злобное существо не любило летать. Кроме того, я спас его, и та семья была очень благодарна. Это было единственное животное, которое у них было, и им нужно было молоко, которое оно давало, — сказал им Вэй Ин, прежде чем показать язык своему старшему брату.

Уяо закатил глаза:

— Да, у тебя всегда есть веская причина рисковать своей шеей ради других.

— Ничего не могу поделать. Некоторые вещи просто нужно сделать, и я делаю.

Лидер Ордена Не издал громкий, глубокий смех, и вся его грудь завибрировала:

— Неплохая позиция, малыш.

А-Яо слегка поклонился:

— Пожалуйста, лидер Ордена Не, не подбадривайте его. Вся наша семья только и делает, что усердно работает, чтобы сохранить жизнь Усяню и нашему самому младшему брату.

Старший из двух Ланей улыбнулся Уяо:

— И Минцзюэ, и я можем выразить тебе сочувствие по поводу того, как трудно быть старшим братом.

— Верно. — Не Минцзюэ кивнул, поднимая чашку в тосте.

Когда трое заклинателей единым фронтом чокнулись бокалами, подтверждая все тяготы бытия старшими братьями, Вэй Ин скрестил руки на груди и хмуро посмотрел на них:

— Трое против троих, если вы хотите что-то доказать!

— Двоих, — проговорил Лань Чжань, и его уши покраснели ещё больше.

— Лань Чжань, ты должен помочь, — простонал Усянь, растягивая гласные в его имени.

— Не буду драться с сюнчжаном.

Вэй Ин наклонил голову, разглядывая странного юношу:

— Разве вы не тренируетесь вместе?

— Мм, тренируемся, но не дерёмся.

Вэй Ин не мог не рассмеяться над этим. О, младший Лань был прекрасен!

— Я не имею в виду смерть или что-то в этом роде, просто соревнование, младшие братья против старших.

— Ах, Вэй-сюн, боюсь, я тоже выбываю, — вставил Хуайсан, и его глаза метнулись к брату поверх веера.

Что ж, это было совсем не хорошо.

— Почему нет?

— Хуайсан не любит совершенствоваться, — сказал Не Минцзюэ с неодобрительным рычанием.

— Не может быть, — удивлённо произнёс Вэй Ин, прежде чем повернуться к своему новому другу. — Ты, правда, не любишь?

— Нет, — запричитал тот, увядая под суровым взглядом брата. — Я ненавижу сабли. Они тяжёлые и ужасные, и я не хочу ни с чем и ни с кем бороться. Я творец, а не боец.

— Но совершенствование не ограничивается саблями или мечами, — возразил ему Вэй Ин, сбитый с толку таким ограниченным отношением. — Есть исцеление, музыка, талисманы, сельское хозяйство, кузнечное дело, амулеты и многое другое. Даже произведения искусства могут помочь Вам развить и укрепить своё золотое ядро.

Глаза Хуайсан загорелись:

— Правда? Я никогда не слышал, чтобы кто-то так совершенствовался.

— Я тоже, — сказал лидер Не, и его лицо потемнело. — Не подкидывай ему идей. Я и так едва могу заставить его практиковаться.

— Пожалуйста, извините Усяня, — вмешался А-Яо, и на его губах появилась взволнованная улыбка, а на щеках — полные ямочки. — Он с энтузиазмом относится к возможностям и живёт в соответствии с концепцией, что жизнь безгранична.

— Но это так! — настаивал Вэй Ин, разочарованный их узколобым мышлением.

— Хотя я восхищаюсь твоим авантюрным настроением, Вэй Усянь, я всё же думаю, что есть пределы, — произнёс Лань Сичэнь с добрым взглядом, — не всё является путем к совершенствованию.

— Почему нет? — ответил Усянь, наклонившись вперёд. — Вначале люди начали совершенствоваться с помощью медитации, чтобы вести более духовную жизнь. Затем кто-то придумал, как использовать меч, чтобы помочь людям выжить против яо. После этого, кто-то создал первый талисман, чтобы помочь разжечь огонь посреди зимы. Обе эти техники стали обычными, традиционными, как будто они существовали всегда. Затем Лань Ань развил музыкальное совершенствование, а Лань И разработала технику смертельных струн. Наряду с этими нововведениями, другие люди разработали другие талисманы и массивы, в то время как некоторые работали над улучшением методов лечения с помощью духовной энергии. Только потому, что эти вещи считаются нормой, означает ли это, что больше нечего открывать? Когда я жил в Пристани Лотоса, я обнаружил, что одними из лучших способов развить свою сущность были плавание и охота на фазанов. Да, я всё ещё тренировался с мечом, но я никогда не думал ограничивать себя таким образом.

— Теперь я знаю, кто ты, — воскликнул Хуайсан, просияв. — Ты главный ученик Ордена Юньмэн Цзян, который отверг свой Орден, хотя Цзян Фэнмянь спас тебя с улицы.

Вэй Ин был уверен, что вся кровь отхлынула от его головы. Отверг? Это то, что Цзяны сказали всем? Собирались ли они выгнать его или, что ещё хуже, вернуть обратно?

— Я этого не делал, — настаивает Усянь, хватая брата за руку. — Я отделился, да, но я заплатил им за их щедрость. У меня даже есть документы, подтверждающие это. — Он вытащил свиток из внутреннего кармана, где хранил его на случай, если он ему понадобится. — Видите? Официальный. Я не принадлежу ни к одному Ордену. И не собираюсь принадлежать!

Вэй Ин поднялся на ноги, готовый бежать, если придётся, и тащить за собой А-Яо.

Его брат встал и поклонился сидящим за столом заклинателям:

— Пожалуйста, извините нас. Я могу заверить вас, что уход моего младшего брата из Ордена Цзян был правильным, и он покрыл все долги. Однако, вероятно, будет лучше, если мы уйдем, поскольку мы понимаем, что большинство Орден, особенно таких великих, как Не и Лань, с недоверием относятся к заклинателям, которые отрываются от места своего обучения. Мы понимаем, что это по-прежнему рассматривается как предательство верности, даже когда обе стороны соглашаются на разделение. Спасибо за ваше гостеприимство.

С ещё одним поклоном, который скопировал Вэй Ин, они собрались уйти.

Но в глубине души Усянь не желал уходить. Его собеседники казались интересными людьми, особенно Лань Чжань, и он хотел узнать их поближе, особенно Лань Чжана. О, Усянь не собирался забывать о нём ещё долго. Да ещё суровый брат Не Хуайсана и всегда мягкий Лань Сичэнь довели его любопытство до предела. Он хотел сразиться с ними и посмотреть, чему они могут его научить, и, может быть, даже научить их чему-то взамен. Но у Орден заклинателей были свои правила и их извечное высокомерное отношение. Он никогда не станет частью одного из них.

— Подождите, Вэй-сюн, Мэн-сюн. Я ни в чём вас не обвинял, — закричал Хуайсан, вскакивая на ноги. — Старший брат, скажи, что им не нужно уходить!

— Конечно, нет, — грубовато, но почти ласково отозвался Не Минцзюэ, — незачем слишком остро реагировать.

— Правильно, — настаивал Хуайсан, обвивая руку Вэй Ина, — слухи редко бывают правдой, и легко понять, что ты не тот человек, который пренебрегает чужой щедростью.

Лань Сичэнь мягко посмотрел на них, особенно на А-Яо:

— Хотя я не могу сказать, о каком долге говорит Юньмэн Цзян, уверяю вас, ни один праведный Орден не потребует ничего за то, что взял сироту с улицы. Мы даём им кров, еду, чистую одежду и образование. Обычно они остаются и служат Ордену взамен, но от них этого не требуют, и они вольны уйти, если захотят. Некоторые становятся бродячими заклинателями или присоединяются к другим Орденам, или даже становятся частными заклинателями для светской знати или какого-то бизнеса. Другие полностью оставляют самосовершенствование, влекомые тем, что их зовёт.

— Стыдно требовать долги с ребёнка, — сказал Лань Чжань к ликованию Вэй Ина.

Это было самое длинное из того, что тот произнёс с тех пор, как они встретились. У него был чудесный голос. Вэй Ин был в восторге от идеи заставить его сказать больше.

— Кроме того, ты вызвал всех нас на поединок, — сказал Не Минцзюэ с дьявольским блеском в глазах.

Уклонившись от мощного клинка Не Минцзюэ, Вэй Ин решил, что ему нужно обязательно переосмыслить свою жизнь, и, перекувырнувшись, выбрался из зоны досягаемости Лань Сичэня. Краем глаза он следил за А-Яо. Его старший брат был хитёр, и часто позволял окружающим забыть о его присутствии, прежде чем сделать свой ход.

Ну, почему он сражался с двумя самыми могущественными заклинателями в одиночку, в то время как эти два предателя наблюдали за ним со стороны? Вэй Ин выбросил отвлекающий талисман, заставив сверкающих разноцветных бабочек кружиться вокруг Минцзюэ. Огромный мужчина ругался и брызгал слюной среди блестящего облака, а его глаза почти скозились, когда он попытался разогнать их.

На мгновение заняв одного из противников, Усянь принял клинок старшего Ланя на лезвие Суйбяня и, обменялся с ним парой ударов, прежде чем отскочить в сторону. Чёрт, удары Сичэня были на удивление сильными для такого мягкого и доброжелательного человека. Кожу

на затылке обдало холодом и зашипало. Слишком поздно! Увлечшись боем, он совсем забыл об А-Яо. Сердце Усяня сжалось, когда клинок его брата обрушился на него.

«Жаль», — с досадой подумал Вэй Ин, но тут голубое мерцание остановило атаку.

— Да! — радостно взвизгнул Усянь, когда к нему присоединился Лань Чжань. — Я знал, что ты не оставишь меня одного!

Его новоиспечённый друг не ответил, а просто занял позицию, защищая спину Вэй Ина.

С добавлением Второго Нефрита остальные трое усилили свой напор. Воодушевленный Вэй Ин показал ещё несколько замысловатых трюков, в то время как движения Лань Чжана дополняли его, как если бы они были партнерами по танцу. Тем не менее, оба лидера Орден, настоящий и будущий, были грозными и невероятно сильными противниками, а Вэй Ин сам тренировал А-Яо, и они прекрасно знали слабости друг друга. Так что, в конце концов, ему и Лань Чжаню пришлось сдаться.

Измученный и возбужденный, Усянь привалился ко Второму Нефриту, хихикая от переполнявших его эмоций после шикарной битвы. Но Лань Чжань тотчас отступил в сторону, и Вэй Ин, не ожидавший такой подставы, рухнул прямо в грязь.

— Эй, Лань Чжань, это подло! — заскулил он, но широко улыбаться не перестал.

С ярко-красными ушами молодой Лань потянул было его вверх, но отпустил, словно обжегшись, и Вэй Ин снова оказался на земле.

— Не принимайте это близко к сердцу, молодой господин Вэй. У моего брата отвращение к прикосновениям, — немного виновато произнёс Лань Сичэнь и, дождавшись, когда Усянь наконец-то поднимется на ноги, протянул ему кувшин с водой.

Вэй Ин принял кувшин и одним махом вылил его содержимое себе на голову. Оба лидера усмехнулись, а А-Яо закатил глаза.

— Младший брат, ты когда-нибудь научишься хорошим манерам? — спросил он, бросая Усяню полотенце.

— У меня есть манеры, — возразил тот, вытираясь. — Они просто не казались необходимыми после такой битвы. Здесь нет озера, в которое можно было бы прыгнуть, чтобы остудиться, поэтому я импровизировал.

— Вэй-сюн, это было потрясающе! Я никогда не видел, чтобы младший ученик так долго продержался против моего брата, не говоря уже об эр-гэ и других. Мэн-сюн, ты тоже был великолепен! Ты такой подлый! — с восхищением заявил Хуайсан, и стукнул братьев веером по

плечам: сначала старшего, а потом — младшего.

Вэй Ин в ответ хлопнул его по плечу ладонью:

— В следующий раз ты поможешь!

Нижняя губа его друга Не выпятилась:

— Вэй-сюн, я буду только мешать. Моё тело слишком слабое, чтобы владеть саблей.

Взмахом руки Вэй Ин отмахнулся от комментария и печального выражения лица:

— Эх, это легко преодолеть.

А-Яо громко рассмеялся:

— Только тебе, мой дорогой младший брат.

— Уяо, это неправда. Посмотри, как далеко ты продвинулся с тех пор, как мы встретились.

Лань Сичэнь вытер клинок, прежде чем убрать его в ножны:

— Вы оба очень талантливы. Все эти талисманы были вашим изобретением?

— Ага, — с гордостью произнёс Вэй Ин, точно так же заботясь о Суйбяне.

— Впечатляет. Я хотел бы увидеть больше, если вы не возражаете.

Усянь и А-Яо обменялись довольными взглядами.

— Мы пробудем в Цинхэ ещё неделю, прежде чем отправимся в Гусу, — добавил Сичэнь, и лицо Мэн Яо порозовело от напряжения, когда он проговорил:

— Для нас будет честью показать вам больше нашей продукции.

— Ты молодец, малыш. Вы с Ванцзи хорошо работаете вместе, — сказал Усяню Не Минцзюэ, вытирая вспотевший лоб.

Всё ещё возбужденный после горячего поединка, Вэй Ин подпрыгнул, но тут же одёрнул себя и

поклонился.

— Видишь, Лань Чжань, нам суждено было стать друзьями. — Он подмигнул Ванцзи, который сердито посмотрел на него в ответ. Смеясь, Усянь закружился вокруг младшего Ланя. — Если хочешь, завтра мы могли бы потренироваться вместе. Что скажешь? Мы могли бы столь многим поделиться. Хорошо? Лань Чжань? Эй, куда ты идешь?!

Но очаровательный юноша ушёл. Он двигался с невероятно мягкой грацией, что, по мнению Вэй Ина, было невозможно для внутренне резкого, раздражённого и категоричного человека. Усянь сглотнул и, словно замороженный, последовал за ним. Лань Чжань был просто неотразим.

Мэн Яо лишь покачал головой, наблюдая, как его младший брат уходит, а Не Хуайсан поклонился и поспешил догнать других мальчиков, смеясь на ходу. А-Яо остался наедине с двумя лидерами. Должен ли он тоже поклониться и уйти? Было уже довольно поздно. По хорошему, ему пора было схватить Усяня и мчаться домой, ведь А-Нин и А-Ян скоро начнут волноваться. Но проблема состояла в том, что Мэн Яо не хотел уходить. Эти два великих человека оказались так щедры и добры к нему, и это грело сердце. Они не задавали слишком много наводящих вопросов и не отвергали его как человека, недостойного их компании.

Но чего они хотели на самом деле?

— Присоединяйтесь к нам, выпейте чаю, — решил за него Не Минцзюэ и повёл гостя на небольшой балкон с видом на тренировочные площадки.

После того, как слуги Не погасили факелы, освещающие пространство внизу, ночное небо озарилось миллионами звёзд.

— Как красиво, — выдохнул Мэн Яо, не в силах скрыть благоговение перед великолепным зрелищем.

— Да, согласен, — кивнул Лань Сичэнь с мягкой улыбкой. — Даже в Облачных Глубинах звёзд не видно так, как в Нечистом Царстве.

Глубокий смешок заставил торс Не Минцзюэ дёрнуться:

— Я думаю, это первый раз, когда ты высказался в пользу моего дома, а не своего, Сичэнь.

Не обращая внимания на весёлое ехидство в словах лидера Не, наследник Лань разлил чай по чашкам и улыбнулся А-Яо. Но Мэн Яо внезапно почувствовал себя лишним. В конце концов, он был всего лишь торговцем талисманами. Да, он чувствовал, что теперь действительно может

называть себя совершенствующимся, но им с Усянем ещё предстояло пройти долгий путь, прежде чем они приблизятся к уровню Минцзюэ и Сичэня.

— Скажи мне честно, — начал глава Не, с сомнением приподняв бровь, — этот твой тощий младший брат, он действительно создал все эти талисманы?

Проглотив чай, Мэн Яо опустил взгляд и кивнул:

— Да. Он непредсказуемый и озорной, но я могу с лёгкостью сказать, что считаю его гением совершенствования. До того, как я встретил его, я пытался учиться сам. Он выбросил книги, купленные моей матерью, настаивая на том, что они бесполезны. После этого он провёл много времени, работая со мной. Сначала я сомневался, но по мере того, как проходили недели, я становился сильнее. Он прирождённый учитель. Но иногда мне кажется, что он даже не осознаёт, что занимается преподаванием.

— Судя по тому, что Вы говорите, Орден Цзян поступил неблагоразумно, позволив ему уйти, — заметил Не Минцзюэ, проводя мясистыми пальцами по усам. — Вы случайно не знаете, почему они это сделали?

— Минцзюэ! — возмутился наследник Лань.

— О, Сичэнь, мне просто любопытно. Цзян Фэнмянь — достойный заклинатель, но я никогда не понимал, как ему удается управлять своим Орденом с этой женой. По сравнению с ней мой характер выглядит как кастрюля с холодной водой.

Лань Сичэнь ласково покачал головой:

— Мне неприятно это признавать, но, испытав её гнев на себе, я должен с тобой согласиться.

Их комментарии заставили Мэн Яо немного расслабиться: если он и его младший брат правильно наладят отношения с двумя великими домами, они смогут приобрести могущественных союзников против Цзянов.

— Насколько я понимаю, моему брату было нелегко в Пристани Лотоса. Я не могу предложить больше, чем это, не нарушая его доверия. По правде говоря, Вэй Ин не любит много рассказывать о негативных аспектах своего пребывания там. Однако я могу сказать, что после того, как он ушёл, госпожа Юй послала за ним нескольких людей. Было ли это для того, чтобы вернуть его или убить, я не знаю. Хотя раны, которые он получил, пытаюсь убежать от них, намекают на последнее, — сказал Мэн Яо, надеясь положиться на их сострадание.

Минцзюэ и Сичэнь обменялись многозначительными взглядами, прежде чем повернуться к нему с нейтральными выражениями на лицах. Какой бы молчаливый разговор они ни вели в тот момент, Мэн Яо сомневался, что это было что-то гнусное. По крайней мере, он подозревал,

что Первый Нефрит не знает, как иметь порочную мысль, не говоря уже о том, чтобы действовать в соответствии с ней. Лидер Не... Ну, его было немного труднее понять, хотя А-Яо подозревал, что этот человек стоит на страже справедливости, независимо от ситуации. Проблема заключалась в том, как определить справедливость. То, что выглядело праведным с одной стороны, часто не было таковым с другой.

— Вы уверены, что Вам и Вашему брату не следует вступить в Орден? — спросил Не Минцзюэ нейтральным тоном.

Мэн Яо внутренне вздохнул. Всё всегда сводилось к этому.

— Этот признаёт, что вступление в могущественный Орден, такой как Не или Лань, имеет не только преимущества, но и честь. К сожалению, Усянь несколько хаотичен для дисциплинированной атмосферы, которую поддерживают большинство Орден и кланов. Что касается меня, то я должен заботиться не только о братьях, но и о своей матери. По правде говоря, всё, чего мы хотим, — это утвердиться в финансовом отношении и найти место для нашей семьи, чтобы жить в безопасности.

— И Вы полагаете, что не нашли бы такой безопасности в убежище Ордена? — спросил Лань Сичэнь, предлагая ему лунный пирог.

Мэн Яо взял угощение с вежливым благодарственным кивком, хотя и не стал есть его сразу.

— Боюсь, уважаемые заклинатели, я не совсем объяснил нашу ситуацию. Видите ли, наша семья вышла за пределы нас самих, и вряд ли она может удовлетворить таких людей, как Вы. — Он указал на Не Минцзюэ, надеясь, что мужчина не пронзит его следующими словами, которые могут показаться невыносимыми.

Челюсть лидера Ордена Не напряглась, заставив Мэн Яо внутренне сжаться.

— И кто же входит в Вашу разросшуюся семью? Убийцы? Воры? Хуже? — спросил он, и его напряженные глаза заблестели в свете фонарей.

— Минцзюэ, — мягко произнёс Лань Сичэнь, положив руку на предплечье друга.

— Ах, нет. Вообще-то это деревня целителей. Они спасли жизнь моей матери и приютили нас на зиму.

— И ты думаешь, я стал бы отвергать таких людей? — спросил глава Не, раздувая ноздри.

— Это не означает оскорбление, — поспешил возразить Мэн Яо, почтительно опустив взгляд, — однако они из Дафань.

Тишина, наступившая после его слов, говорила о многом. Мэн Яо изобразил самую умиротворяющую улыбку, очень надеясь, что Усянь будет поблизости на случай, если им придется быстро бежать.

— Гора Дафань, это территория Вэнь, не так ли? — уточнил Лань Сичэнь, всё ещё крепко сжимая руку Не Минцзюэ.

— Да, — подтвердил Мэн Яо, сохраняя скромный тон. — Однако они Дафань Вэнь, а не Цишань Вэнь. Они являются дальней ветвью главной семьи и ведут скромную жизнь, помогая тем, кому могут. Даже если у них мало что есть, они свободно делятся и ничего не просят взамен. Их доброта ко мне и моей семье — это долг, в уплату которого этот человек с радостью отдаст всю свою жизнь.

Мэн Яо осмелился на мгновение поднять глаза на двух могущественных мужчин. Не Минцзюэ уставился на свою чашку, как будто она оскорбляла его одним своим существованием, а тёмные усы дёргались, как будто он жевал губы. Лань Сичэнь рядом с ним смотрел с состраданием и пониманием. Собственный взгляд А-Яо метался между ними.

— Вэнь Жохань опасен, — пробормотал Не Минцзюэ, словно разговаривая сам с собой. — Он убийца и жаждущий власти диктатор, и те, кто под его началом, ничем не лучше. Псы Вэнь остаются псами Вэнь, несмотря ни на что. Ни один Вэнь не приветствуется в Цинхэ.

Мантра лидера Не заставила Мэн Яо ощетиниться. Вот оно, чёрно-белое мышление о справедливости! Как мог праведник решить, что весь клан виновен в преступлениях их лидера?

— Минцзюэ, пожалуйста, — прошептал Лань Сичэнь с выражением боли, словно его физически ударили.

Минцзюэ вырвал руку из руки друга и умчался прочь. Первый нефрит проводил его печальным взглядом, прежде чем снова обратить внимание на Мэн Яо:

— Пожалуйста, извините лидера Ордена Не.

— Этот понимает, — ответил А-Яо, вставая и низко кланяясь. — Этот извиняется за любую обиду, которую он, возможно, причинил. Мои братья и я уедем утром. Мы, смиренные, благодарны за вашу доброту и гостеприимство, и сожалеем о любом навязывании, вызванном нашим присутствием.

— Пожалуйста, не надо, — попросил его Лань Сичэнь и схватил Мэн Яо за руки, чтобы выпрямить из поклона. — В этом нет необходимости. Он придёт в себя. На самом деле, это может даже принести ему пользу.

Застигнутый врасплох поведением наследника Ордена, Мэн Яо почти решил остаться, но тут

он вспомнил Вэнь Нина и Сюэ Яна, ожидавших их в гостинице. Он не хотел подвергать нежного Вэня вспыльчивости Не Минцзюэ, и он сомневался, что Сюэ Ян удержался бы от попытки заколоть лидера Не, если бы тот осмелился причинить боль его А-Нину.

— Спасибо за вашу доброту, но у нас мало средств защиты от такого великого Ордена. Будет лучше, если мы продолжим наш путь, — ответил Мэн Яо с искренним сожалением.

Ему понравились оба мужчины, и он находил их комплиментарной компанией, не обременённой социальным положением. С другой стороны, это было не трудно сказать в идиллической обстановке этого вечера. Но он не знал, какими они были среди своих сверстников?

Лань Сичэнь улыбнулся юноше с умоляющим выражением лица:

— Приезжайте в Гусу. Я уверен, что мы сможем помочь Вам и Вашей семье. Вам не обязательно вступать в наш Орден, чтобы получить нашу защиту или место на нашей территории.

Мэн Яо колебался, соблазнённый предложением.

— Мы не хотим быть причиной раскола между Лань и Не, — после недолгой паузы произнёс он, понимая, что его согласие может привести к негативным политическим последствиям.

— Я поговорю с Минцзюэ. Мы давно дружим. Он придёт в себя, — убеждал его Сичэнь.

Мэн Яо мягко улыбнулся, сдаваясь.

— Тогда для нас будет честью посетить Ваш дом, — сказал он, поражённый искренней теплотой этого человека. — Хотя Вашему брату, возможно, придётся провести некоторое время в уединении, чтобы сбежать от Усяня. Как только он привязывается к кому-то, он уже не отпускает его.

Наследник Лань разразился искренним смехом, и его красивые глаза засияли:

— Это замечательно. Ванцзи слишком много времени прячется в себе. Ему нужен друг.

— Осторожнее с тем, что вы просите, господин Лань. Рядом с моим младшим братом у него может просто оказаться больше друзей, чем он сможет вынести. А-Ин притягивает людей, как мёд пчёл, и почему-то они не хотят его отпускать. — Мэн Яо снова поклонился. — Увидимся в Гусу, — добавил он и отправился на поиски своего брата.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/4969657>